

ПСИХОЛИНГВИСТИКА И СЕМИОТИКА

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811

doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.101-115

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ АРГУМЕНТАТИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СЕТЕВОЙ КИНОРЕЦЕНЗИИ

О.Р. Галиуллина¹, С.И. Дубинин²

¹*Самарский государственный технический университет, г. Самара, 443100, Россия*

²*Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева, г. Самара, 443011, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются способы реализации категории аргументативности в англоязычной сетевой кинорецензии. Обоснованность и достоверность обработки материала обеспечивается корректным применением комплекса современных методов лингвистического анализа: структурно-семантического, интерпретативного и функционально-стилистического, направленного на установление соответствия способов аргументации в текстах сетевых кинорецензий традиционным способам развертывания логической схемы аргументации с учетом всего арсенала эксплицитных и имплицитных средств. Причинно-следственные связи, лежащие в основе аргументативного дискурса, выражаются в соотнесенности информации первого (содержащего тезис) и второго (содержащего аргументы) планов, которые связываются сочинительными и подчинительными союзами. Логическая последовательность находит свое выражение благодаря использованию слов-связок. Вставные конструкции, представляющие структурно-синтаксическое единство, также несут аргументативный потенциал, разъясняя и истолковывая основную часть высказывания. На основе проведенного анализа делается вывод, что категория аргументативности и способы ее реализации используются рецензентами для создания как иллокутивного (утверждение определенных тезисов с их последующей аргументацией), так и перлокутивного эффекта (манипулятивное, намеренное воздействие на адресата для получения с его стороны ответа, выраженного вербальным и авербальным актами).

Ключевые слова: аргументативность, аргументативный дискурс, кинорецензия, тезис, логическая схема аргументации, перлокутивный эффект

Введение

В динамичном пространстве интернет-коммуникации сложились благоприятные условия для создания и эффективного функционирования различных типов текста. Целый ряд параметров, а именно интерактивная и гиперссылочная природа медиaprостранства, дигитализация коммуникации, возможность синхронной/асинхронной коммуникации и широкий набор технических средств

саморепрезентации информационно-медийной языковой личности, послужил толчком к видоизменению такого аналитического жанра, как интернет-рецензия. Частным видом интернет-рецензии, все больше привлекающим внимание рецензентов вследствие роста популярности кино как массового вида развлечения и желания отрефлексировать просмотренное, является кинорецензия.

Необходимость изучения прагматического потенциала категории аргументативности обуславливает актуальность настоящего исследования, целью которого является рассмотрение языковых средств реализации категории аргументативности в англоязычной сетевой кинорецензии. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: определить категории аргументативности, выявить языковые и дискурсивные маркеры аргументативного дискурса и способы их реализации в сетевой кинорецензии, а также рассмотреть лексические и синтаксические средства реализации категории аргументативности. Материалом для исследования послужили 50 кинорецензий 2020–2021 гг., взятых с репрезентативного сайта-агрегатора рецензий RottenTomatoes (RT), на котором собраны обзоры фильмов и сериалов из различных изданий, информация о фильмах и новости кинематографа.

Лингвистический анализ исследуемых кинорецензий проводился с использованием комплекса современных методов (структурно-семантического, интерпретативного и функционально-стилистического), что позволило сделать обоснованные и достоверные выводы по результатам проведенной работы. Теоретической и методологической основой исследования послужили работы, посвященные категории аргументативности и аргументативному дискурсу, таких отечественных ученых, как О.Н. Морозова [1], Е.В. Шелестюк [2], А.А. Тертычный [3], О.В. Куликова [4] и др.

Категория аргументативности реализуется в двух основных направлениях: во-первых, обоснованно, последовательно и объективно излагает точку зрения рецензента, во-вторых – предпринимает попытки убеждения читателей в ее состоятельности и правомерности. Таким образом, настоящее исследование нацелено на выявление основных лексико-семантических и структурно-синтаксических средств реализации категории аргументативности.

Обзор литературы

Под интернет-рецензией исследователи понимают «сообщение критического характера на представленный художественный текст или фрагмент», а одна из ее особенностей заключается в том, что «для написания ее пользователь не обязательно должен обладать набором литературных навыков». Для опубликования рецензии необходимо «только “зайти” на сайт под своим логином, чем фактически и ограничивается доступность опубликованного текста для выражения читательской оценки» [5, с. 77]. В свою очередь, рецензия в традиционном понимании должна обязательно включать информационный (содержащий эксплицитную информацию, связанную с изложением фактической стороны рецензируемого материала) и аргументативно-оценочный (содержащий эксплицитную и имплицитную информацию, освещающую интерпретационный аспект и демонстрирующую критический анализ рецензируемого материала) коммуникативные блоки в их различном соотношении. Стать автором профессиональной рецензии может лишь

«квалифицированный специалист, получивший необходимое образование и обладающий набором необходимых знаний, умений и навыков (анализ материала, понимание ценности произведения, умение находить литературные отсылки, грамотное построение речи и т. д.)» [5, с. 78].

Традиционно рецензию относят к жанрам журналистики. А.А. Тертычный, анализируя аналитические жанры отечественных СМИ, выделяет их «нацеленность не столько на сообщение новостей, сколько на анализ, исследование, истолкование происходящих событий, процессов, ситуаций» [3, с. 115]. При написании рецензии, согласно А.А. Тертычному, «рецензенту надо глубоко изучить рецензируемое произведение, учитывая те принципы и правила, которыми руководствовался писатель, ученый или художник, уметь использовать методы анализа и свободно владеть языком рецензируемого произведения» [3, с. 69]. Основной целью рецензии исследователь считает всесторонний и объективный анализ. Основной задачей рецензента, следовательно, является предоставление читателю этого анализа, причем «чем большим запасом специальных знаний обладает журналист, тем больше у него шансов подготовить действительно профессиональную рецензию» [3, с. 87].

Рассмотрение коммуникативных и языковых особенностей аргументативного дискурса необходимо начать с определения аргументации. А.П. Алексеев определяет аргументацию «как социальную, интеллектуальную, вербальную деятельность, служащую оправданию или опровержению точки зрения, представленную системой утверждений, направленных на достижение одобрения у определенной аудитории» [6, с. 78]. В.И. Максимов рассматривает аргументацию как «логико-коммуникативный процесс, направленный на обоснование позиций одного человека с целью последующего ее понимания и принятия другим человеком» [7, с. 156]. Г.И. Рузавин формулирует цель аргументации, а также предпосылки для ее эффективной реализации: «В процессе аргументации решающее значение приобретает именно критический анализ доводов, или аргументов, выдвигаемых в защиту определенного тезиса, утверждения, мнения или точки зрения. Аргументация будет считаться рациональной и убедительной, если ее заключения логически следуют из тех доводов, которые выступают ее посылками» [8, с. 311].

Для определения терминологической базы настоящей статьи необходимо разграничить понятия аргументации и аргументативности: если термин «аргументация» подразумевает непосредственно логико-коммуникативный процесс донесения до реципиента определенного тезиса, то аргументативность базируется на «логико-риторических характеристиках текста, реализующих воздействие адресанта на мнения и рациональные оценки реципиента, а также косвенное регулирование его рационального поведения» [9, с. 178]. Имея общие сущностные черты, заложенные в самих дефинициях, данные понятия разнятся в формальных параметрах: «аргументация» является инструментом категориального аппарата формальной логики, в то время как «аргументативность» следует отнести к категории текста. Аргументативность, сама являясь категорией текста, тесно связана с другими его категориями, такими как целостность, связность, информативность, интертекстуальность и т. п.

Е.В. Шелестюк определяет аргументативность как категорию, обладающую следующими свойствами текста: «1) полагаемая истинность авторских высказы-

ваний; 2) аргументированность, зависящая от качества и количества используемых для доказательства когнитивных операций; 3) целостность текста, отражающая логику смысловой предикации; 4) информативность, которая включает в себя информационную насыщенность и новизну (полезность)» [2, с. 32]. Истинность высказываний текстов гуманитарной сферы, к примеру, автор видит в том, насколько основательно аргументация базируется на «архетипических и стереотипных ассоциациях концептов»: «Архетипы и стереотипы составляют неизменную или мало изменчивую часть концептов гуманитарной сферы, это то знание, которое человеческое сознание признает истинным» [2, с. 35]. Само денотативное содержание кинорецензии в целях эффективного протекания процесса аргументации должно соответствовать «топике той или иной лингвокультурной общности, ее стереотипам и архетипам», что, в случае кинорецензии, воплощается в «архетипе» хорошего кино [2, с. 36].

По мнению В.С. Григорьевой, «аргументативная коммуникация характеризуется тем, что речевая стратегия одного из коммуникантов заключается в попытке трансформирования наличного “состояния мира” реципиента, попытке склонить слушающего совершить или не совершить какой-либо авербальный или вербальный акт» [10, с. 123]. Оба приведенных фрагмента актуальны для сетевой кинорецензии, так как именно путем «анализа, исследования, истолкования» фильма или отдельных его аспектов рецензент пытается трансформировать или сформировать читательское мнение и склонить читателя совершить какой-либо авербальный (посмотреть / не посмотреть фильм) и вербальный (сформировать мнение о фильме, критиковать, советовать фильм и т. д.) акт.

Согласно О.Н. Морозовой, целью аргументативного дискурса является: «1) Установление контакта с аудиторией (для этого необходимо владеть информацией о социальном статусе слушателей, уровне их образования, их мировоззрении, запасе знаний и их способности правильно интерпретировать услышанное или прочитанное); 2) оказание запланированного воздействия на аудиторию, что достигается наличием следующих факторов в речи автора: необходимых языковых средств, логической стройности, аргументированности и эмоциональной насыщенности и пр.» [1, с. 29]. Таким образом, помимо очевидной коммуникативной функции (функции передачи определенной информации о фильме, сюжете, актерском составе и т. д.), в рамках аргументативного дискурса происходит реализация перлокутивной функции, которая благодаря категории аргументативности в сочетании со словами с ярко выраженным эмоционально-оценочным компонентом оказывает определенное, обусловленное авторской интенцией воздействие на реципиентов. Помимо функции воздействия, реализованной непосредственно самой аргументацией, согласно Л.А. Котельниковой и Г.И. Рузавину, не меньшую роль в процессе убеждения «играют психологические, эмоциональные, интенционально-волевые и иные действия, которые принято относить к психологическим и прагматическим факторам. Кроме них заметное влияние на убеждение оказывают нравственные установки личности, ее социальные ориентации, индивидуальные склонности, привычки и т. п.» [11, с. 49].

Традиционная логическая схема аргументации, состоящая из тезиса, блока аргументов и следствия, находит полное или частичное воплощение в текстах сетевой кинорецензии. Согласно О.В. Куликовой, аргументативный дискурс,

призванный «донести до слушателей идеи оратора, убедив при этом аудиторию в их правомерности, решается в ходе изложения аргументов, подтверждающих тезис оратора или опровергающих точку зрения его оппонента» [4, с. 129].

О.В. Куликова утверждает, что различные структурные элементы аргументативного дискурса имеют различный информационный статус, который является ключевым при расположении структурных элементов на различных позициях дискурса: «...Наиболее значимая информация, выраженная в тезисе, формулирующем позицию говорящего, повторяется несколько раз на протяжении всего дискурса и располагается на границах аргументативного дискурса, соприкасающегося с вопросами оппонента – в начале и в конце, т. е. в местах наибольшего дискурсивного напряжения, в то время как аргументы, поддерживающие выдвигаемое положение, помещены в середину и составляют в дискурсе отрезок наименьшего напряжения» [4, с. 51]. Для того чтобы аргументация была реализована в качестве интерактивного процесса, необходим фактор разногласия. На микроуровне аргументативный дискурс понимается как «речевое взаимодействие, в ходе которого высказываются мнения, возражения против этих мнений и возражения против высказанных возражений; как процесс, в ходе которого возникает, развивается и разрешается несогласие» [4, с. 102].

Результаты и их обсуждение

Изложенный в кинорецензии анализ фильма должен содержать тезисы, которые реализуют два основных прагматических аспекта: 1) представляют собой результат того исследования, что провел автор рецензии; 2) отражают осведомленность автора в данной проблематике, понимание ее. Полная реализация прагматической функции кинорецензии не может быть основана лишь на предоставлении анализа: рецензент также должен убедить читателей в правомерности авторской точки зрения, объективированной проведенным анализом и аргументированной предложенными тезисами. Таким образом, категория аргументативности в 87% проанализированных сетевых кинорецензий является неотъемлемым структурно-содержательным компонентом профессиональной сетевой кинорецензии.

Касательно соотношения эксплицитной и имплицитной аргументации в сетевых кинорецензиях можно сделать следующий вывод: если изложение аргументов, подтверждающих тезис рецензента, происходит эксплицитно, то опровержение наличествующей, отличной от авторской точки зрения происходит как эксплицитно, так и имплицитно. Приведем пример имплицитного опровержения отличной от авторской точки зрения:

Given what can be done now with digital technology, simply joining scenes together like this so they seem continuous is perhaps not such a challenge? Yet the effect is much more powerful than superhero SFX splurging, persuading us we're experiencing what happens in the film in an almost unmediated way. It's especially suited to a story like this, a simple race to reach an objective before it is too late (RT).

В данном примере сама вопросно-ответная форма изложения подразумевает наличие определенного противоречивого аспекта, который может потенциально возникнуть при обсуждении того или иного проблемного вопроса. Вначале автор постулирует кажущуюся простоту «соединения двух сцен вместе» (“*simply joining scenes together*”) во времена, когда «то, что можно сделать с помощью

цифровых технологий» (“what can be done with digital technology”) открывает перед нами целый калейдоскоп возможностей. Затем во втором предложении автор, как бы предвидя ответ читателя – «ответом» в данном случае можно считать наиболее распространенную точку зрения, – утверждает, что эффект, полученный путем простого монтажа, гораздо более сильный, нежели от чрезмерного злоупотребления «широкомасштабными спецэффектами» (“SFX splurging”). В данном контексте «широкомасштабные спецэффекты» – это и есть имплицитное опровержение авторского тезиса, которое потенциально заложено или могло бы прозвучать в качестве антитезиса тому, что простой монтаж может быть эффективным.

Сетевая кинорецензия богата примерами использования конвенциональной логической схемы развертывания аргументации с тезисом и как минимум двумя аргументами. В качестве иллюстрации можно привести следующий фрагмент:

The Hurt Locker, budgeted at \$15 million, feels like the “small indie” of its year only on paper, when you can see how much smaller it is than a megablockbuster like its competitor Avatar. And as a war movie, The Hurt Locker also had a great deal of craft category appeal, with wins in Editing, Sound Editing, and Sound Mixing, and a further nomination in Cinematography. (It won six Oscars total, including for Director and Original Screenplay.) Still, there’s a tangible competitive trend in that, at least so far as the Academy is concerned, the Oscar race comes down to the “best” dramatic powerhouse of the year squaring off with the most impressive movie of the year, with the Hollywood spectacle often losing to the smaller drama. Gravity, Avatar, and Life of Pi lost to 12 Years a Slave, The Hurt Locker, and Argo, respectively (RT).

Тезис приведенного фрагмента заключается в том, что “The Hurt Locker”, являясь высокобюджетным фильмом, тем не менее воспринимается как «малобюджетное независимое кино» (“small indie”). Данный тезис подкрепляется рядом аргументов: с одной стороны, он получил высокую оценку сразу в нескольких «технических» номинациях (“craft category”) на «Оскар», в отличие от штампованных дорогих кинокартин, с другой – его отличает конкурентоспособность, хотя, согласно статистике, голливудские зрелищные фильмы часто уступают небольшим драмам в плане аутентичности и оригинальности. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что развертывание аргументативного дискурса происходит путем периодической смены аргументов, несущих основную информационную нагрузку, находящихся на главной линии развертывания аргументации, на аргументы, содержащие дополнительную информацию, способную подкрепить, конкретизировать или проиллюстрировать основную мысль.

При определении информационного статуса структурных элементов, а именно распределении их на информацию первого и второго типов, существенную роль играют дискурсивные маркеры, в особенности союзы (встречаются более чем в 89% корпуса кинорецензий). Сочинительные союзы *but, so, and* вводят, как правило, значимую информацию, а подчинительные *as, since, because* – информацию второго плана, которая функционирует в тексте в качестве поддержки тезиса. Дискурсивные маркеры ввода информации первого и второго плана используются и в текстах анализируемого корпуса кинорецензий: 1) сочинительные союзы ввода информации первого плана:

Davis is a great actor with a range, but this role is very capital-A “Acting,” and it doesn’t showcase her many talents; There are no apparent cuts or edits either, so that it all appears to be one long take, in the continuous present, uninterrupted, save for a single blackout;

2) подчинительные союзы ввода информации второго плана:

The already celebrated 13-minute opening shot shows how dazzlingly and immersively this works, as the camera weaves elegant, intricate trajectories in space; It's an index of Baker's uncommon talent as a director, since he somehow maintains visual control even as he appears to let his young stars off the leash (RT).

Таким образом, можно заключить, что подчинительные и сочинительные союзы выступают в кинорецензиях в качестве индикаторов информационного статуса следующих за ними элементов.

Одним из наиболее частотных способов развертывания выраженной компонентами «тезис», «аргументы» и «следствие» логической схемы аргументации (более 95% проанализированных кинорецензий), в частности и реализации аргументативного дискурса в целом, выступает абзацно-фразовое членение. Конкретный дискурсивный элемент является выразителем содержания конкретной пропозиции (содержание отдельной пропозиции в аргументативном дискурсе в большинстве случаев реализуется на уровне предложения), в то время как логико-семантическая структура аргументации во всем многообразии отношений между пропозициями и иными логическими компонентами реализуется за счет использования таких коннекторов, как союзы, наречия и пр. Таким образом, можно прийти к заключению, что логико-семантическая структура аргументации актуализируется на основе совокупности значений дискурсивных элементов.

При развертывании тезиса, как правило, авторам кинорецензии требуется более одного аргумента. Логическая последовательность реализуется благодаря использованию таких слов-связок, выражающих упорядочивание аргументов, как *firstly, secondly, then, finally* и т. д.:

Firstly, Guadagnino's use of time is singularly liquid, as befits a film that explicitly alludes to Heraclitus and his notion of time as a river: the action flows elusively from one moment to the next; Secondly, this is a highly elegant film in every way, rich in grace notes, and superbly acted: Chalamet crackles with a watchful, sly nerviness, and Hammer carries himself with a radiant, imperious confidence; it eventually becomes clear that Elio is feeling a stronger emotion: we see him writhing on his bed with Oliver's swimming trunks over his head, inhaling deeply (RT).

Языковыми маркерами смены аргументов являются противительные союзы, обстоятельственные союзы уступки, вставные конструкции, наречия образа и способа действия, такие как *but, however, although, on the other hand, on the contrary, alternatively*:

The Magic Castle is also a real place, though on screen it recalls the kind of fantastical set you might see in a 1960s Jerry Lewis movie; It's clearly a great feat of agility from Roger Deakins, however it was done, whether the camera was handheld or motor-mounted, on cranes or on wires (RT).

Можно заключить, что аргументы, согласно развертыванию логико-семантической структуры аргументации и реализации прагматической функции сообщения, организуются в логической последовательности построения аргументации и смены аргументов для актуализации иного аспекта развертывания того же тезиса.

Проведенный нами анализ корпуса сетевых кинорецензий позволил заключить, что между тезисом и аргументами существуют следующие виды отношений: отношения координации и отношения субординации. Критерием деления отношений «тезис – аргументы» на виды координации и субординации послужили

отношения аргументов к тезису, а также между собой: 1) отношения координации складываются, когда между аргументами отсутствует прямая связь и каждый из аргументов напрямую связан с тезисом; 2) отношения субординации – когда последующий аргумент является логическим следствием предыдущего и может восприниматься в качестве смысловой единицы лишь в формате данного аргументативного дискурса, а именно в его «зависимости» от предшествующих ему аргументов.

Среди проанализированных текстов встретился следующий пример отношений координации:

Almodóvar's own voice persists even throughout the apparent thematic evolution. Salvador begins smoking heroin as though it were the natural thing to do; that it's broached without any fanfare accounts for Almodóvar's provocative – and amusing – candor. Also present is one fully realized meta production (and another, less fully realized, though I won't say more about that one). In this case, the one-person stage show, performed in front of a vibrant red background, that symbolic color, which, like the bull to the cape, draws our eyes to the screen as we eagerly await whatever delicious visual onslaught Almodóvar has in store for us (RT).

В данном фрагменте утверждается тезис, что свойственный Педро Альмодовару режиссерский стиль, а именно провокационная откровенность сюжетных линий и склонность снимать в характерной цветовой гамме, сохраняется, несмотря на существенную тематическую эволюцию кинокартин.

Отношения субординации можно проследить в следующем фрагменте:

Unlike the judicial system, Shoplifters is most interested in the truth of the fractured unit. Kore-eda was originally inspired by stories of families that hide the death of a loved one and keep claiming their benefits – the kind of headline-grabbing story that gets the middle classes tut-tutting. But by constructing the minutiae of how a family gets that desperate, he finds the beautiful dynamics. Moreover, he continues to be unequaled in bringing astounding and heartfelt performances, especially from his young actors (RT).

Этот пример наглядно демонстрирует, как второй аргумент вытекает из первого. Первый аргумент подтверждает тезис о том, что фильм фокусируется на болезненном и переломном моменте в жизни семьи и в целом показывает нелицеприятные поступки главных героев. Второй аргумент, в свою очередь логически связанный с первым, заключается в том, что именно через «конструирование мелочей и деталей того, как семья впадает в сильное отчаяние» (“but by constructing the minutiae of how a family gets that desperate”) в фильме показано захватывающее зрителя динамичное развитие событий (“the beautiful dynamics”), на фоне которого актеры полностью раскрывают свой потенциал.

В рамках аргументативного дискурса любые «вкрапления» элементов иных дискурсов являются маркерами каузальной интердискурсивной стратегии, которая «по своей природе органична аргументативному дискурсу, подтверждением чему служит выделение функций интертекста как приема убеждения и средства коммуникативного воздействия» [8, с. 242]. Так, к примеру, импульсами, задающими развертывание аргументации в текстах сетевых кинокритик, являются отсылки к предыдущим фильмам режиссера, которые тем самым экстраполируют на фильм, служащий объектом кинокритики, профессионализм режиссера, его узнаваемый стиль и т. п. Прием отсылки в текстах кинокритик выступает в качестве наиболее часто встречающихся эксплицитных маркеров интертекста (в 79% случаев). Проанализированные кинокритики позволили

разделить реализуемый с прагматическими целями прием отсылки на две категории:

1) отсылки к предыдущим работам режиссера:

Like Michael Apted in his Seven Up! documentary series, Linklater makes you feel as if you're watching a photograph as it develops in the darkroom; As in Hunger and 12 Years a Slave, McQueen sets a relentlessly portentous tone and employs lots of stark mise-en-scene, but all the fuss feels arbitrary here – the pulpy story simply doesn't warrant such grave stylization (RT)

(отсылка к предыдущей работе режиссера призвана заострить читательское внимание на определенной, знаковой черте его профессионального стиля, которую он переносит из фильма в фильм);

2) отсылки к фильмам других режиссеров:

Genuinely experimental, blatantly predicated on the formal possibilities of film, Gravity is a movie in a tradition that includes D.W. Griffith's Intolerance, Abel Gance's Napoleon, Leni Riefenstahl's Olympia, and Alfred Hitchcock's The Birds, as well as its most obvious precursor, Stanley Kubrick's 2001; When a hustler has different drives, as in the emotional desperation of Al Pacino in Dog Day Afternoon, the heist film reveals the theft plot to be an empty container for whatever themes a director might like to put in there (RT)

(отсылки к работам других режиссеров способствуют составлению мнения о фильме, речь о котором идет в кинокритике, апеллируя к тем чертам, которые являются общими для рецензируемого фильма и фильмов, данных в качестве отсылок).

Таким образом, коммуникативной функцией отсылок является убеждение читателей в правомерности предшествующего отсылкам тезиса.

Синтаксическим средством реализации категории аргументативности можно считать способы организации главной и зависимой частей бессоюзного сложноподчиненного предложения, которые определяются принадлежностью кинокритики к аналитическому жанру. По этой причине зависимые предложения в составе бессоюзного сложноподчиненного в большинстве своем связаны со стоящими перед ними главными предложениями причинными и пояснительными смысловыми отношениями. Проведенный анализ выявил следующие способы организации двух частей бессоюзных сложноподчиненных предложений в кинокритике.

1. Предложения разделяются посредством двоеточия. Двоеточие, как в последующем примере, отделяет тезис от следующих за ним аргументов (пояснений):

Gravity's plot is minimal: While Bullock, Clooney, and a third colleague (who soon dies) are doing a space walk as well as some minor repair work on their craft, a catastrophic chain reaction of exploding satellites creates a cloud of lethal debris and fatally damages the space shuttle, killing the rest of the crew (RT).

Первая часть предложения выдвигает тезис о том, что сюжет фильма является минимальным, в то время как вторая часть подкрепляет выдвинутый тезис путем краткого изложения немногочисленных событий фильма. Во втором примере тезис заключается в эффекте присутствия зрителя в качестве действующего лица фильма с последующей аргументацией в виде перечисления углов съемки, с помощью которых этот эффект достигается:

To take us into their journey as immersively as possible it is all filmed from a single viewpoint, just one camera (or so it seems) following Blake and Schofield closely all the time

like an invisible third party to the trip: sometimes retreating before them as they rush through a trench, sometimes following them intimately from behind, sometimes keeping up alongside (RT).

2. Предложения, содержащие тезис и следующие за ним аргументы (пояснения), разделяются посредством тире. Кинорецензии предоставляют большое количество примеров (более 45% проанализированного материала) организации бессоюзного сложноподчиненного предложения посредством тире:

The production design by David Crank, the art direction by Jeremy Woodward and the set decoration by David Schlesinger is so ornate that you will want to see the film again just to take in the details – at one point, Benoit is sitting on a chair, which is embedded in a large circle made of knives (RT).

Тезис в приведенном примере утверждает визуальную витиеватость операторских решений фильма, в то время как следующий за тезисом аргумент заключается в описании кадра из фильма, подтверждающем правомерность выдвинутого тезиса. В следующем фрагменте тезисная часть постулирует важность наличия сцен, не дающих существенного «нарративного импульса» (“narrative momentum”) фильму, аргументом чему служит утверждение, что такие сцены предоставляют зрителю время ближе познакомиться с героями фильма:

There’s a looseness to it with scenes often serving no purpose in terms of narrative momentum – they exist to allow the audience to spend more time with these characters, gaining insights into their marginalised place in modern America (RT).

Синтаксическое обрамление вставных конструкций также представляет интерес с точки зрения их значимости при реализации категории аргументативности. Вставочные конструкции – это «слова, словосочетания и предложения, содержащие различного рода добавочные замечания, попутные указания, уточнения, поправки, разъясняющие предложение в целом или отдельное слово в нем, иногда резко выпадающие из синтаксической структуры целого» (СЛТ, с. 65). Таким образом, реализация вставными конструкциями функций уточнения, поправок и добавочных замечаний является тем, что вводит их в инструментарий репрезентации категории аргументативности. Вставные конструкции, содержащие дополнительные сведения и поправки к сказанному, разъясняют и толкуют основную часть высказывания. Проанализировав имеющийся корпус сетевых кинорецензий, мы выявили следующие способы организации вставных конструкций.

1. В 39% случаев вставные конструкции обрамлены с двух сторон тире. Пояснительно-уточняющее значение вставной конструкции и ее роль в реализации категории аргументативности можно проследить на следующем примере:

Meanwhile, last year’s technical favorites – Mad Max: Fury Road and The Revenant, two of only five movies in Oscar history to be nominated for every single technical award – lost to Spotlight, a movie with six nominations, including only one in a technical category (Editing) (RT).

В нем вставная конструкция уточняет словосочетание, стоящее перед ней, а именно «главные фавориты в номинациях за техническое мастерство» (“technical favorites”). В следующем примере также дается уточнение предшествующему определяемому слову, а именно перечисляются исполнители второстепенных ролей:

He’s surrounded by a more energetic supporting cast – Patricia Arquette as his mother, Ethan Hawke as his dad, and Linklater’s daughter Lorelei as his sister – and events both soapily dramatic and believably mundane for the audience to latch on to (RT).

Наконец, пример содержащегося во вставной конструкции дополнения информации, представленной в основной части:

The combination of 3D and space as a setting means that Cuarón and DP Emmanuel Lubezki – who together conceived similarly vertiginous long takes in Children of Men (2006) – can play havoc with the usual certainties of terrestrial mise en scène (RT).

В данном случае дополнение, а именно упоминание об успешности актерского тандема в другой кинокартине, способствует лучшему усвоению и принятию читателями аргументированной точки зрения рецензента.

Помимо перечисленных выше функций уточнения и дополнения, можно также выделить и функцию внесения поправки: это демонстрирует пример, в котором вставная конструкция приводит исключения (наличие в фильме известных актеров) из приведенного в начале предложения тезиса (работа режиссера по преимуществу с нераскрытыми талантами):

Baker normally works with undiscovered talent – Dafoe and Caleb Landry Jones are the rare exceptions – and little Brooklyn Prince is a revelation (RT).

Роль вставной конструкции, обрамленной с двух сторон тире, при активации категории аргументативности можно проследить в следующем фрагменте, где попутная ремарка повышает процент когнитивной информации в тексте кинокритики, что и является одним из атрибутов аргументативного дискурса:

Lost at a gun show, she crafts a sob story – using a phony Russian accent – to persuade a woman gun expert to help her (RT).

Процент когнитивной информации в тексте, как известно, определяет степень развернутости аргументативного дискурса.

2. В 51% случаев вставные конструкции взяты в скобки. Как и в случае с тире, в скобки заключаются слова и предложения, которые вставляются в предложение для пояснения или дополнения высказываемой мысли, а также для трансляции добавочных замечаний. Вставленными в предложения могут быть следующие конструкции.

2.1. Слова или предложения, синтаксически не связанные с данным предложением и приводимые для пояснения всей мысли в целом или ее части (45% случаев), например:

In many ways, this admirably concise film can claim to be the most significant achievement in 3D cinema (not that there's much serious competition) since Avatar (2009) (RT).

2.2. Слова и предложения, синтаксически не связанные с данным предложением и приводимые в качестве добавочного замечания, в том числе и выражающие вопросы, удивление, недоумение (24% случаев), например:

It happens also to be in the position to pull off the kind of sweep we associate with dramas like The Silence of the Lambs: Best Picture, Director, Actress, and Actor. (Actor, for Ryan Gosling, is unlikely, but, with a Golden Globe in his favor, not impossible...) (RT).

2.3. Слова и предложения, хотя и связанные синтаксически с данным предложением, но приводимые в качестве добавочного, второстепенного замечания (31% случаев), например:

Knives Out would have a little more actual tension (as opposed to expertly engineered suspense) if we were allowed to believe for even a moment that either of them was flawed (RT).

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в текстах сетевых кинокритических рецензий категория аргументативности представлена широким кругом языковых средств. Рецензия, как жанр журналистики, реализует категории оценочности и аргументативности. Объектом настоящего исследования являлись сетевые кинокритические рецензии, написанные профессиональными рецензентами, в которых категория аргументативности проявлялась ярче категории оценочности, результатом чего стала информационная насыщенность текстов, доказательственный потенциал приведенных аргументов, тенденция к языковой объективации и т. п. Сетевая кинокритическая рецензия в полной мере развертывает традиционную логическую схему аргументации, при которой рецензенты обращаются как к имплицитным, так и к эксплицитным приемам аргументации. Присутствие конвенциональной логической схемы развертывания аргументации в текстах сетевых кинокритических рецензий проявляется в наличии тезиса (выраженного, как правило, в начале абзаца) и как минимум двух подтверждающих тезис аргументов.

Причинно-следственные связи, лежащие в основе аргументативного дискурса, выражаются в наличии информации, относящейся к его первому (содержащему тезис) и второму (содержащему аргументы) планам. Проведенный анализ позволил заключить, что в текстах кинокритических рецензий блоки информации первого плана соединяются сочинительными союзами, блоки информации первого и второго планов – подчинительными союзами. Структурная связность текста, выраженная категорией когезии, а именно переходом от одного сегмента к другому при сохранении структурно-смыслового единства, может обозначаться как эксплицитно, так и имплицитно. Логическая последовательность находит свое выражение благодаря использованию слов-связок, выражающих упорядочивание аргументов, или языковых маркеров смены аргументов.

В рамках аргументативного дискурса любые «вкрапления» элементов иных дискурсов являются маркерами каузальной интердискурсивной стратегии. Проанализированные кинокритические рецензии позволили разделить реализуемый с прагматическими целями прием отсылки на две категории: 1) отсылки к предыдущим работам режиссера; 2) отсылки к фильмам других режиссеров. Синтаксическим средством реализации категории аргументативности мы считаем способы организации главной и зависимой частей бессоюзного сложноподчиненного предложения, а именно разделение предложений посредством двоеточия или тире. Вставные конструкции, представляющие структурно-синтаксическое единство и реализующие аргументативный потенциал, разъясняют и толкуют основную часть высказывания. Проанализировав имеющийся корпус сетевых кинокритических рецензий, мы выявили следующие способы организации вставных конструкций: 1) вставные конструкции обрамлены с двух сторон тире; 2) вставные конструкции взяты в скобки.

Проделанный анализ позволяет с уверенностью заявить, что категория аргументативности и способы ее реализации используются рецензентами для оказания как иллюкутивного эффекта, что заключается в утверждении определенных тезисов с их последующей аргументацией, то есть в коммуникативно-интенциональном содержании, так и перлокутивного эффекта, что выражается в манипулятивном, намеренном воздействии на адресата для получения с его стороны ответа, выраженного вербальным и невербальным актами.

Источники

- RT – Rotten Tomatoes: Сайт-агрегатор рецензий. – URL: <https://www.rottentomatoes.com/top>, свободный.
- СЛТ – Словарь-справочник лингвистических терминов / Под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.

Литература

1. *Морозова О.Н.* Информативность публичной речи и фактор адресата // Информативность текста и его компонентов: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. – М.: МГПИИЯ, 1986. – С. 95–103.
2. *Шелестюк Е.В.* Текстовые категории аргументативности, суггестивности и императивности как отражение способов речевого воздействия // Вестн. ЧелГУ. Сер. Филология, Искусствоведение. – 2008. – № 6. – С. 25–39.
3. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 320 с.
4. *Куликова О.В.* Лингвостилистические средства развертывания аргументации в публицистическом тексте (на материале парламентских выступлений): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 181 с.
5. *Медведев С.А.* Интернет-рецензия в аспекте эволюции жанра рецензии // Филология и лингвистика в современном обществе: Материалы III Междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 77–79.
6. *Алексеев А.П.* Аргументация. Познание. Общение. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 150 с.
7. *Максимов В.И.* Русский язык и культура речи. – М.: Гардарики, 2001. – 413 с.
8. *Рузавин Г.И.* Логика и аргументация. – М.: Культура и спорт: ЮНИТИ, 1997. – 351 с.
9. *Веретенкина Л.Ю.* Стратегия, тактика и приемы манипулирования // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тез. докл. Междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 177–179.
10. *Григорьева В.С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 120 с.
11. *Котельникова Л.А., Рузавин Г.И.* Системный подход к процессу убеждения и аргументации // Теория и практика аргументации: Сб. ст. / Отв. ред. И.А. Герасимова. – М.: ИФРАН, 2001. – С. 7–27.

Поступила в редакцию
29.09.2021

Галиуллина Олеся Равильевна, преподаватель кафедры «Иностранные языки»

Самарский государственный технический университет
ул. Молодогвардейская, д. 244, г. Самара, 443100, Россия
E-mail: galiullina_olesja@rambler.ru

Дубинин Сергей Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
ул. Потапова, д. 64/163, корп. 27, г. Самара, 443011, Россия
E-mail: dubinini.si@ssau.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.101-115

**On the Ways of Implementing the Category of Argumentativeness
in Online English-Language Movie Reviews**O.R. Galiullina^{a*}, S.I. Dubinin^{b**}^aSamara State Technical University, Samara, 443100 Russia^bSamara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, 443011 Russia

E-mail: *galiullina_olesja@rambler.ru, **dubinin.si@ssau.ru

Received September 29, 2021

Abstract

This article discusses how the category of argumentativeness is employed in online movie reviews written in English. The objectives of the study were to consider the concepts of argumentation and argumentativeness, to define the categories of argumentativeness and evaluativeness as the constituents of a movie review, as well as to identify the lexical-semantic, stylistic, and structural-syntactic parameters of the argumentative discourse expressed in an online movie review. The validity and reliability of the ways used to process the material under study were ensured by the correct application of the following modern methods of linguistic analysis: structural-semantic, interpretative, and functional-stylistic. A number of examples were provided, all proving that the development of the author's thesis occurs both explicitly (owing to the presence of the thesis and at least two arguments, linking words, introductory phrases, parenthesis) and implicitly (through to the question-answer form of presentation, irony, sarcasm, and using of numerous personal pronouns). The results obtained show that conjunctions play a significant role in the development of the argumentative discourse: firstly, coordinating conjunctions (such as *and*, *so*, *but*) introduce the thesis; secondly, subordinating conjunctions (for example, *because*, *since*, *as*) introduce arguments serving to put forward the thesis. It was concluded that the argumentative discourse in the text of a movie review explicitly manifests itself through such lexical means used to express the category of cohesion (transition from one segment to another while maintaining both structural and semantic unity) as *in the first place*, *for example*, *then*, *plus*, *finally*, etc. It was also revealed that any "incorporations" of other discourses, which are markers of a causal interdiscursive strategy, have an argumentative potential in the text of a movie review and fall into two categories: references to the director's previous works; references to films of other directors. The results of this study are important for developing modern genre studies and the theory of speech acts.

Keywords: argumentativeness, argumentative discourse, movie review, thesis, argumentation scheme, perlocutionary effect

References

1. Morozova O.N. The informativity of public speech and the addressee factor. In: *Informativnost' teksta i ego komponentov: sb. nauch. tr. MGPIYa im. M. Tereza* [The Informativity of Text and Its Components: A Collection of Articles Published by Maurice Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages]. Moscow, MGPIYa, 1986, pp. 95–103. (In Russian)
2. Shelestyuk E.V. Textual categories of argumentativeness, suggestiveness, and imperativeness as a reflection of linguistic persuasion techniques. *Vestnik ChelGu. Seriya: Filologiya, Iskusstvovedenie*, 2008. no. 6, pp. 25–39. (In Russian)
3. Tertychnyi A.A. *Zhanry periodicheskoi pechati* [Genres of Periodicals]. Moscow, Aspekt Press, 2017. 320 p. (In Russian)
4. Kulikova O.V. Linguostylistic means of argumentation in a publicistic text (using parliamentary speeches as an example). *Cand. Philol. Diss.* Moscow, 1989. 181 p. (In Russian)

5. Medvedev S.A. An online review with respect to the evolution of the review genre. *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy III Mezhdunar. nauch. konf.* [Philology and Linguistics in Modern Society: Proc. III Int. Sci. Conf.]. Moscow, Buki-Vedi, 2014. pp. 77–79. (In Russian)
6. Alekseev A.P. *Argumentatsiya. Poznanie. Obshechenie* [Argumentation. Cognition. Communication]. Moscow, Izd. . Mosk. Gos. Univ., 1991. 150 p. (In Russian)
7. Maksimov V.I. *Russkii yazyk i kul'tura rechi* [Russian Language and Speech Culture]. Moscow, Gardariki, 2001. 413 p. (In Russian)
8. Ruzavin G.I. *Logika i argumentatsiya* [Logic and Argumentation]. Moscow, Kul't. Sport, YuNITI, 1997. 351 p. (In Russian)
9. Veretenkina L.Yu. Manipulation strategies, tactics, and techniques. *Lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti: Tezisy dokladov Mezhdunar. nauch. konf.* [Linguoculturological Problems of Tolerance: Proc. Int. Sci. Conf.]. Yekaterinburg, Izd. Ural. Univ., 2001. pp. 177–179. (In Russian)
10. Grigor'eva V.S. *Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: pragmalingvisticheskie i kognitivnyi aspekty* [Discourse as an Element of the Communicative Process: Pragmalinguistic and Cognitive Aspects]. Tambov, Izd. Tambov. Gos. Tekh. Univ., 2007. 120 p. (In Russian)
11. Kotel'nikova L.A., Ruzavin G.I. A systematic approach to the process of persuasion and argumentation. In: Gerasimova I.A. (Ed.) *Teoriya i praktika argumentatsii: Sb. st.* [Theory and Practice of Argumentation: A Collection of Articles]. Moscow, IFRAN, 2001, pp. 7–27. (In Russian)

Для цитирования: Галиуллина О.Р., Дубинин С.И. Способы реализации категории аргументативности в англоязычной сетевой кинорецензии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 1–2. – С. 101–115. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.101-115.

For citation: Galiullina O.R., Dubinin S.I. On the ways of implementing the category of argumentativeness in online English-language movie reviews. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 1–2, pp. 101–115. doi: 10.26907/2541-7738.2022.1-2.101-115. (In Russian)